Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Татьяна Фаберже: «Храните наши традиции» |

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 03.03.2010.

Татьяна Федоровна Фаберже © Nashagazeta.ch

Правнучке всемирно известного ювелира, даме замечательной во многих отношениях 7 марта исполнится 80 лет. С днем рождения, Татьяна Федоровна!

|

Дети (внуки, правнуки, а то и вообще седьмая вода на киселе) знаменитых людей делятся, в основном, на две категории. Первые довольствуются тем, что всю жизнь почивают на лаврах предков, даже не пытаясь самим стать «кем-то». Вторые поступают с точностью до наоборот, выбирая как можно более далекую от «семейной» стезю, а то и вообще меняя фамилию, чтобы не быть, как говорится, даже однофамильцем.

С верным другом Цыганом ©NG.ch

О том, как справлялась с фамильным наследством наша сегодняшняя гостья, Татьяна Федоровна Фаберже, имени никогда не менявшая, она рассказывает с присущим ей легким юмором. Мы встретились незадолго до юбилея в доме Татьяны Федоровны во французском местечке Версонне недалеко от Женевы. Просторную перестроенную ферму, уже проданную приятелю Ноэлю в обмен на пожизненную ренту, делят с хозяйкой слепая дворняга Цыган и в меру избалованная роскошная кошка Кики. На участке, спускающемся к реке, в заботливо развешенных кормушках всегда есть, чем полакомиться многочисленным птицам.

Налив чаю в стаканы с металлическими подстаканниками – а как еще можно пить чай? - мы уютно уселись в залитом солнцем и заполненном орхидеями зимнем саду и завели неспешный разговор.

Наша Газета.ch: Татьяна Федоровна, груз такой фамилии, как Ваша, наверное, не менее тяжел, чем шапка Мономаха. Но Вы, я думаю, давно привыкли?

Татьяна Фаберже: Не то что привыкла, а надоело мне это – вот так! (Выразительный жест правой ладонью.) Причем ведь в моем роду это не единственная громкая фамилия, есть и Шереметевы, и Багратионы, и Мухранские. Но патриархом, настоящим главой семьи был, конечно, Карл Фаберже, человек очень сильный, властный, которому все подчинялись. А когда его не стало – все растерялись и потерялись.

К моменту Вашего рождения в Швейцарии от былого богатства уже ничего не осталось. Не сложно было перестраиваться?

Собственно, «перестроились» в моей семье гораздо раньше. В доме в Версуа, где я провела свое детство вместе со всей большой семьей, мы жили по уставу бабушки по отцовской линии, а ее главным правилом было – все должны работать. Бабушка устроила настоящее подсобное хозяйство: у нас было 2000 кур (!), огромный огород, в котором росло практически все, что можно вырастить в огороде. Поэтому мы непрестанно что-то мариновали, солили и пастеризовали, так что, как ни странно, свежие овощи ели довольно редко – всегда надо было какие-то консервы доедать.

Телефон звонит непрестанно... © NG.ch

Какая часть работ была на Вас?

Сбор сорной травы.

Неужели Вас, девочку из такой хорошей семьи, не учили ничему более … подобающему?

А как же без этого! Моя бабушка – та самая, которая заведовала огородом – в свое время училась у основателя Петербургской консерватории Антона Рубинштейна, среди учеников которого был и Чайковский. Она великолепно играла на рояле, но только для себя, а гостей ужасно стеснялась, не говоря уже о публике вообще.

Меня она, конечно, тоже заставляла учиться игре на фортепиано, но, увы, только навсегда отбила любовь к музыке.

А с кем из семьи Вы были наиболее близки?

С мамой. Она была святым человеком, без преувеличения. Помню, еще ребенком я находила ее слишком хорошей, слишком доброй и даже сердилась на нее за это. Мама долгие годы проработала в библиотеке женевского отделения ООН, к моменту смерти, в 1983 году, уже двадцать лет как находилась на пенсии, и, тем не менее, я получила тогда целые пачки писем от помнивших ее бывших сослуживцев.

У Вас потрясающий русский язык, особенно если учесть, что Вы родились в Швейцарии и никогда в России не жили. Как так получилось?

Русский мой по-настоящему родной язык, на нем говорила вся наша жившая вместе семья. А французский я выучила, только когда пошла в школу. Впрочем, пишу я по-русски отвратительно!

А кем Вы себя считаете?

Скорее русской, чем швейцаркой. До 1971 года у меня вообще был нансеновский паспорт и, наверное, я с ним бы и умерла, если бы однажды на границе между Женевой и Францией меня не остановили, и не выяснилось бы, что у меня просрочена

виза. Меня такое зло взяло, что я попросила швейцарское гражданство. Правда, чиновник отнесся ко мне с подозрением, сказав, что имя какое-то не швейцарское.

Вы 38 лет проработали в ЦЕРНе, хотя к физике, я так понимаю, отношения не имеете. Как Вы туда попали и чем занимались?

Татьяна Фаберже и Надежда Сикорская

Попала я туда совершенно случайно. В многоквартирном доме, куда мы переехали из Версуа, жил и начальник отдела кадров ЦЕРНа. Однажды я стояла на углу, ловила такси, а он с женой ехал мимо. Признали во мне соседку, добросили до центра. По дороге разговорились, ну и … Кстати, помогло мое знание и русского, и итальянского языков. Меня взяли секретарем в департамент теоретической физики, а потом я «доросла» до секретаря директора. Так что я занималась не физикой, а все больше физиками.

Очевидно, Вам приходилось общаться и с советскими учеными? Кто-то запомнился особо?

Конечно, общалась, причем не только по работе, но и в магазины с их женами ходила, и просто помогала. Запомнился Андрей Дмитриевич Сахаров – очень приятный человек, чего нельзя сказать о его жене. Мы с ним установили систему, по которой все научные доклады посылались ему «с уведомлением», это было гарантией того, что он их получит. И он каждый раз вежливо благодарил.

Но действительно близким, ближайшим другом, почти братом стал для меня Виталий Сергеевич Кафтанов, чей отец был в свое время министром высшего образования.

Когда Вы встречались с советскими учеными и называли Вашу фамилию, какая была реакция?

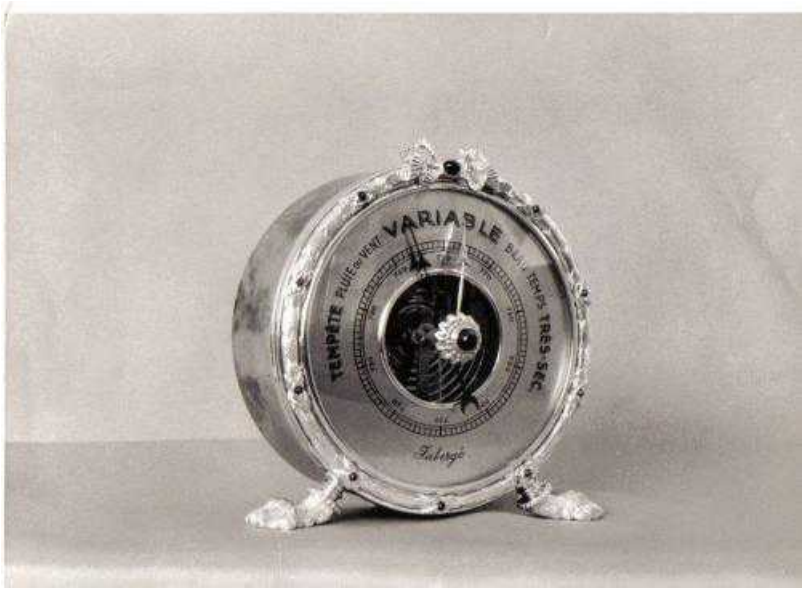
Никакой. В то время в СССР Фаберже был не в моде. Прореагировала только жена Кафтанова, хороший историк.

Неужели все эти годы Вас совершенно не интересовала история Вашей семьи и никто из родственников не унаследовал страсть к ювелирному делу?

Знаете, мой отец столько сил и нервов, не говоря уже о деньгах, положил на борьбу с теми, кто присвоил себе фамилию и марку Фаберже, что мне совершенно не хотелось этим заниматься. Но я с детства любила рисовать и даже какое-то время проучилась в Париже в школе ювелирного дизайна.

Профессию унаследовал отец, он делал на заказ изделия для господина Ломбарда, был в Женеве такой ювелир. А я для него работала, рисовала модели.

Отец был талантливым человеком с золотыми руками и абсолютным перфекционистом – все, что он делал, должно было быть первоклассным. Поэтому создание каждого произведения занимало очень много времени, денег всегда не хвата-



Барометр, изготовленный Федором Фаберже (из личного архива)

ло. Кроме того, несмотря на происхождение из гугенотов и приверженность протестантизму, русские замашки в отце были очень развиты, в том числе, и пристрастие к алкоголю. Что, как Вы понимаете, не помогает ни в ювелирном деле, ни вообще в жизни. Отец умер рано, в 1971 году, ему было 67 лет. После его смерти я совсем забросила «ювелирку».

И когда же вновь возник интерес?

В 1989 году я получила письмо от Валентина Васильевича Скурлова, экономиста, большого любителя истории, работавшего тогда в «Русских самоцветах». На лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге он нашел могилы с фамилией Фаберже, просил меня прокомментировать. Я ему ответила, потом пригласила в гости, мы очень подружились, написали вместе книгу, теперь, в 62 года, он заканчивает диссертацию.

Искусство Карла Фаберже ассоциируют, прежде всего, с пасхальными яйцами, хотя специалисты считают, что они – не лучшее, чтобы было им сделано.

Конечно, нет! Но пасхальные яйца, как известно, связывают с семьей Николая II, по заказу которой они, в основном, делались. Трагическая судьба царской семьи придала им, в свою очередь, некий романтический ореол, который некоторые

находят очень привлекательным.

Как Вы отнеслись к покупке коллекции пасхальных яиц Фаберже Форбса Виктором Вексельбергом в 2004 году? Были ли Вы с ним в контакте?

Я думаю, для г-на Вексельберга покупка этой коллекции была хорошим вложением, и романтика тут ни при чем. Когда я узнала об этом событии, то написала ему письмо, предложила консультацию, если нужно, и так далее. Но он мне не ответил.

До новых встреч! ©NG.ch

Вас это задело?

Нисколько! Это очень по-русски, я сама не люблю отвечать на письма.

И у Вас совсем ничего нет «от Фаберже»?

Совсем ничего! Было колье из яичек, которое мама купила в 1912 году в магазине «Александр» на Невском проспекте, но кто-то у меня его украл. И я даже догадываюсь кто.

Похоже, Вы вообще к драгоценностям относитесь безразлично.

Абсолютно, и никогда их не ношу. У меня есть часы, этого достаточно.

Сейчас в России очень модно выискивать в родословных благородные корни. Такое впечатление, что у каждого второго были дедушки графы и бабушки фрейлины. Как Вы к этому относитесь?

С недоумением и иронией, но по этому поводу я расскажу Вам один из моих любимых анекдотов.

После революции в Париже встречаются представители русской эмиграции, сидят, пьют чай и рассказывают друг другу о былых достижениях. Один говорит: «У меня в России было огромное поместье, 15 тысяч душ». Второй говорит: «А я был Генеральным прокурором». Третий: «А я – без двух минут генералом-губернатором». В другом конце комнаты сидит еще один старичок, с маленькой болонкой на коленях.

Трое обращаются к нему: «А Вы, Иван Петрович, кем в России были?» Старичок отвечает: «Да я, собственно, был тем же, что и здесь, учителем словесности, зато вот эта собачка была сенбернаром!»

Замечательно! Давайте и остановимся на веселой ноте, задам лишь последний вопрос. Что бы Вы хотели пожелать молодым россиянам?

Храните наши традиции, они того стоят.

С днем рождения, Татьяна Федоровна! Будьте здоровы и не теряйте оптимизма!

Женева

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/tatyana-faberzhe-khranite-nashi-tradicii